

"Почему?" Ван Донг не мог удержаться, потерял голос и закричал.

Тем временем, Ван Юки покачала головой и сказала: "Если то, что я ожидала, верно, то исчезновение моей невестки должно быть чем-то другим".

"Другими словами, я... Мадам Ван, она не умерла, она, скорее всего, еще жива!?" Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к новейшей версии старейшей версии.

Я помню день, когда исчезла моя невестка, взгляд моего брата был только грустным и сердитым, но не Горе, и если моя невестка действительно мертва, моему старшему брату не нужно это скрывать. Жаль только, что правду об этом знает только мой старший брат, если он отказывается рассказывать, то другие не могут знать".

Анализ Ван Юци был разумным и разумным, а сердце Ван Донга было похоже на кипящую воду, кувыврающуюся и перемешивающуюся, неспособную успокоиться. Его собственная мать даже была еще жива! На мгновение весь мир перед глазами Вандонга загорелся.

Кто похитил его собственную мать? Издевались ли над его собственной матерью и жестоко над ней издевались? Мысли Вандо были более сложными, чем когда-либо, и как будто весь его мозг полностью вышел из-под его контроля, и он был просто Безумию нет конца.

Даосский мир! Там был не только его любовник, но и его собственная мать! Внезапно желание Ван Донга попасть в Великий мир Ворот Дао взлетело в десять миллионов раз. Он только хотел прямо сейчас отправиться в Великий мир Ворот Дао и причинить много неприятностей!

"Йотин?" Ван Донг становился все более взволнованным, настолько, что все его тело начало постоянно дрожать. Потихоньку Сунь Даобай и Ван Юки поняли, что с ним что-то не так, и поспешили задать вопросы.

Сунь Дао Бай несколько раз спросил, прежде чем Ван Донг, наконец, пришел в себя, внезапно повернулся к Юе Чжуну и Тан Цзяню и поднял голос: "Ты пойдешь за мной? Чтобы вместе покорить даосский великий мир и сразиться с этими так называемыми бессмертными до смерти?"

Голос Ван Дона был щедрым и страстным, что даже выявило ужасающий боевой дух и намерения, подобно бушующему огню, выжгло сердца Юе Чжуна и Тан Цзяня и вскипятило всю кровь в их телах.

Где жизнь без неудач? Какой кусок радуги появился, который не выдержал шторма? Как смерть человека на глазах может быть причиной того, что настоящий человек падает от благодати? Боевой дух Юэ Чжун и Тан Цзянь наконец-то снова начал бушевать!

"Брат, ты прав! Жизнь Цюй Синь и Лю Чживэя, мы должны не только ходить на их месте, но и идти неуклонно, хорошо и славно! !" Юэ Чжун вдруг схватил в руках божественное оружие из фиолетового золота, его глаза горят, как восходящее солнце!

Ван Донг кивнул и обратил свой взор на Тан Цзянь, чьи глаза сузились, а губы мурлыкали, как он говорил: "Хотя шипы плотные, а пути трудные". И я не собираюсь возвращаться назад! Иначе, когда я встречу с моими братьями под землей в будущем, как я смогу с ними встретиться!"

"Да! Тогда тебе придется держать глаза открытыми!" Ван Донг выпустил чистый напиток, его

фигура внезапно поднялась в воздух, и волной его руки фиолетовое золотое божественное оружие в руке Юэ Чжона автоматически полетело к нему. В руках. С потоком мыслей, загадочное значение Дао Священного Меча мгновенно озарило половину неба....

"Йотин"? Почему я чувствую, что ты немного отличаешься от прежнего?" Мгновение спустя Юэ Чжун и Тан Цзянь поочередно вошли в поселение. Сунь Даобай посмотрел на Ван Донга вверх и вниз с небольшим любопытством на лице и спросил.

"Какая разница?" Брови Ван Донга подняты, лицо

На его лице была улыбка.

Сунь Даобай спросил и сказал: "Более позитивно и элегантно, чем раньше! Если раньше ты был мечом, спрятанным в ножнах, то сейчас ты - меч, уже обмотанный и острый!".

"Хахаха..." как только слова Сунь Даобай упали, Ван Донг не мог не посмеяться. Резонансный смех дошел до неба и распространился во всех направлениях.

Sun Daobai был очень старым и проницательным, и этот солнечный свет не был достаточно острым, чтобы увидеть изменения в теле Ван Донга.

Неплохо, Ван Донг действительно стал отличаться от прошлого. Сердце более энергично, а боевой дух выше! Это была духовная сублимация, и еще более бесценная для культиватора. Ван Донг хотел бы поблагодарить Ван Юци за то, что он рассказал настоящей матери Ван Донга, что полностью вдохновило Ван Донга на боевой дух и внесло свой непосредственный вклад в была эта сублимация.

Масса золотого потока воздуха в Юаньфу стала быстрее, чем когда-либо прежде. В центре вихря, ощущение, что что-то, что-то собирается прорваться через клетку и выйти через небо было еще сильнее. Вторая стадия Техники Мистического Понимания, первая стадия трио Практикующих Ци, ставшая Даном, казалось, не за горами.

Сунь Даобай не мог ясно сказать, откуда взялись эти изменения в Ван Донге, но для людей всегда было полезно стать более позитивными. Видя, как Ван Донг улыбается, не отвечая на вопросы, он перестал задавать вопросы и обратил свой взор на Shangguan Qing.

В прошлый раз Сунь Даобай хотел спросить у Шангуань Цина, но из-за внезапных серьезных травм Юэ Чжуна и Тан Цзяня, а также выезда Вань Донга с границы, он забыл об этом.

"Брат Шангуан!" Сунь Даобай и Шангуань Цин были одного возраста, и теперь, когда они были хорошо знакомы друг с другом, обращение друг к другу было гораздо более случайным.

"Мистер Сун!" Сунь Дао Бай был случайным, но Шангуань Цин все еще был очень уважителен. Ничего не поделаешь, великое имя Святого Медицинского было слишком громким, и его статус был еще более несравненно выдающимся, даже когда императорский дядя королевства Тяньду, Шангуань Цин, был Неизбежно, что он почувствует не меньшее давление.

"Брат Шангуан, у тебя есть младший брат, похожий на тебя?" Сунь Даобай скандировал, прежде чем открыть рот, чтобы спросить.

"Хмм?" Шангуань Цин не ожидал, что Сунь Дао Бай спросит об этом, и был очень удивлен, что это было немного неожиданно. После того, как был ошеломлен на мгновение, перед тем, как кивнуть головой занятно: "Да, у меня есть младший брат, по имени Шангуань Де".

"Тогда на этот раз он поехал с тобой в наш город Юнчжун?" Сун Дао Бай ответил на другой вопрос.

Шангуань Цин не понимал, почему Сунь Даобай так заинтересовался своим братом, и выглядел еще больше в трансе, но мозг Вань Юйци был больше, чем Он был намного быстрее, услышав, как Сун Даобай задает эти два вопроса, и сразу же понял, что происходит, и прикосновение непередаваемого удивления и Цвет волнения, быстро схватившись за руку перед Солнцем Дао Баем, голос несравненно срочный: "Да, старейшина Де! Первоначально он путешествовал с нами, но затем, чтобы выиграть время для побега, он был отравлен Вей Чунциу. Мистер Сун, если вы так говорите, это... это..."

Wan Youqi был действительно слишком взволнован, до конца, на самом деле мягко задохнулся, даже слова не могли продолжаться.

В это время, Shangguan Цин, со слов Wan Youqi и внешний вид, также, наконец, отреагировал, старое лицо, вдруг стал ярко-красным цветом, тело еще более непрекращающегося дрожания, глаза глядя на Сун Даобай, как будто тело Сун Даобай расцвело.

Сунь Даобай кивнул головой и сказал: "Если так, то недалеко от десяти". Несколько дней назад, эта группа кукол из горной гвардии Динг пришла из железа.

Военная династия спасла старика от рук народа. Этот старик должен быть тем, кого ты называешь старейшиной Де".

"Динь... Динь Шанвей?" Ван Юйци был слегка ошеломлен.

Сунь Даобай улыбнулся и с головой улыбнулся Ван Донгу, сказав: "Эти куклы из горной гвардии Дин - все маленькие братья Яотина".

"Дедушка Сунь, ты сказал, что Луо Сяо и другие спасли старейшину Де?" Шангуан Де также считался половиной мастера Ван Донга, и Ван Донг тоже был очень обеспокоен, и собрался вместе в это время.

Сунь Даобай дал хмм и сказал: "Это не должно быть неправильно".

"Тогда... это значит, что мой брат он... он все еще жив, он не мертв?" Взволнованные глаза Шангуань Цинь блеснули прямо из слез.

"Если подумать, это действительно удача твоего брата, что он не должен был умереть". В то время я был в Ding Shanwei, и хотя он был сильно ранен, он был не так уж и плох, чтобы потерять свою жизнь. Я думаю, что он уже, возможно, протрезвел".

"Спасибо! Спасибо, господин Сун, за вашу великую доброту!" Как только слова Sun Daobai упали, Shangguan Qing пукнул и опустился на колени на Sun Daobai, энергично опускаясь на колени.

Сунь Даобай помог ему подняться и сказал: "Не торопитесь его благодарить! Является ли этот человек твоим братом или нет, придется решать после того, как ты уйдешь к нему".

"Никакой ошибки! Не ошибитесь! Я знал, что мой брат не был недолговечным человеком, с ним точно все будет в порядке. Хахаха... У Бога есть глаза, у Бога есть глаза на!" Шангуань Цин иногда смеялся до небес, иногда подвешивал голову и плакал, как он мог это сделать, если он не был взволнован до крайности?

Ван Юцзы и Шангуань Юньчжу не могли не молиться небесам еще больше!

Если бы не тот факт, что им все еще приходилось защищать Юэ Чжун и Тан Цзянь, они бы не смогли устоять и побежали в горную гвардию Дин, чтобы выяснить, что происходит.

После еще одного часа напряженной работы, Юэ Чжун и Тан Цзянь наконец проснулись. Как только они посмотрели на свое летящее сияние, они поняли, что их прогресс не может быть маленьким.

Это правда, не зная, было ли это из-за Цю Синь и Лю Чжи, Юэ Чжун и Тан Цзянь впервые культивировали Дао Святой Меч, их возделывание на самом деле взлетело на удивление три раза, непосредственно шагнув в седьмое царство Истинной Ци.

Только для того, чтобы увидеть Шангуань Цин, Вань Юйци и других, восхищающихся постоянно.

Культивируя такие вещи, талант, безусловно, был важен, но иногда воля и дух были даже важнее таланта!

Выращивание было, мягко говоря, против неба, и трудности, связанные с этим, можно было представить. Если у вас нет удивительной воли и сильного духа, независимо от того, насколько вы талантливы, вы не сможете его поддерживать. С древних времен было бесчисленное множество людей с удивительным талантом, которые погибали и падали. Немногие были неудачниками.

Смерть Цю Синь и Лю Чжи была действительно горестной. Но если из-за их смерти мир получил еще двух великих и могущественных людей славы, то их смерть была не просто ценной. И он тяжелее горы Тарзан!

Святой Меч Дао, Ван Донг уже научил его Юэ Чжуну и Тан Цзянь, и оба они обладали глубоким пониманием. Остальное будет зависеть от их собственной прилежной подготовки и собственного понимания. Ван Донг об этом не беспокоился, и он твердо верил, что Юэ Чжун и Тан Цзянь никогда его не подведут.

"Йотинг, отведи нас на гору Дингуэй, ладно?" Сразу после того, как Юэ Чжун и Тан Цзянь проснулись, Вань Юйци не мог дождаться, чтобы рассказать Ван Донгу. И Шангуань Юньчжу, и Шангуань Цин также чувствовали то же самое, хотя они в основном решили в своих сердцах, что Сунь Дао Бай спас Шангуань Де, но в конце концов, их сердца никогда не были твердыми, не видя этого собственными глазами.

(Конец главы)